

Общество с ограниченной ответственностью
«Торговый дом «ГИР ВОСТОК»
ИНН 7725310429, КПП 772501001, ОКВЭД 51.47,
ОГРН 1167746269558, ОКПО 00701576
Юридический адрес: Россия, 115432, г. Москва,
Проектируемый проезд №4062,
дом 6, стр. 1, пом. V, ком. 71
Почтовый адрес: Россия, 121353, г. Москва,
Сколковское шоссе, д. 31
тел./ф.: (495)988 21 76, (495)988 21 96

GIR
General Investment Resources

EAST
Торговый дом
«ГИР ВОСТОК»

www.gir.eu

e-mail: gir.east@gir.eu

Исх. №643 от 29.06.2025 г.

**ПРЕЗИДЕНТУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.В. ПУТИНУ**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.Д. ЗОРЬКИНУ**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
И.Л. ПОДНОСОВОЙ**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ПЕРВОГО АРБИТРАЖНОГО
АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА
А.Н. БОНДАРЮ**

Обращаюсь к Вам поскольку за девятнадцать лет моей судебной работы в качестве практикующего юриста был выявлен весьма существенный пробел в судебном законодательстве, а именно отсутствие личной ответственности представителя за предоставление в устной, либо письменной форме пояснений, основанных не просто на недостоверной, а на откровенной лживой информации.

В моей практике наиболее ярко данное явление, весьма нередко встречающееся в судебных разбирательствах, проявилось в рамках рассмотрения дела №А39-11818/2021.

Судебный представитель ООО «ВКМ-Сталь» Сухарева О.М. в рамках рассмотрения в Арбитражном суде Республики Мордовия на первых трех судебных заседаниях недвусмысленно заявляла перед судом о поставке в адрес их компании огнеупорных изделий низкого качества, что привело к «обвалу» печи и просила назначить экспертизу¹. Данное заявление было осуществлено представителем ООО «ВКМ-Сталь», полагаю абсолютно намеренно, дабы нивелировать положения договора, согласно

¹На записях судебных заседаний данный довод звучит из уст представителя Сухаревой О.М. неоднократно;

которым любые вопросы по качеству должны решаться в присутствии представителей поставщика. В данной ситуации на составление акта наших представителей не вызвали.

Согласно существующей арбитражной практике, несоблюдение покупателем условия договора о вызове представителя поставщика можно «обойти» заявлением о назначении экспертизы – в корне неверный подход, позволяющий суду вмешиваться, нарушая принцип свободы договора.

После проведения экспертизы, проведенной кстати с нарушением ФЗ «О государственной экспертной деятельности» на последнем (девятом судебном заседании) представитель Сухарева О.М. заявила, что печь не обвалилась, а была разобрана.

Иными словами, представитель заявила в суде абсолютно противоположное, первоначально заявленному, не понеся за это никакой ответственности.

В суде апелляционной инстанции (Первый арбитражный апелляционный суд) после представления с моей стороны многочисленных доказательств, в том числе фактов отсутствия эксперта при проведении фактических испытаний², а также нарушений, в том числе выявленных Федеральной службой по аккредитации была назначена повторная экспертиза, которая также была проведена с нарушением теперь уже положений ГОСТ 4069-2020³, которые выявили непосредственные разработчики данного ГОСТа ООО НТЦ «Огнеупоры» (ведущее российское учреждение в области огнеупорной продукции, тесно взаимодействующее в данной области с Федеральной службой по аккредитации Российской Федерации и в чьей непредвзятости трудно сомневаться).

Данное письмо отсутствует в материалах дела, несмотря на его направление в суд апелляционной инстанции⁴.

Однако, апофеозом стало заявление представителя ООО «ВКМ-Сталь» Игошкина А.В. о несоответствии нашей продукции положениям ГОСТ 1566-96 и ТУ, спустя три года судебных разбирательств⁵.

Дело в том, что требования ГОСТ 1566-96 и ТУ несколько отличаются друг от друга и ООО «ВКМ-Сталь» намеренно указали их в договоре для расширения возможных вариаций характеристик поставляемого в их адрес материала (**товар может не соответствовать некоторым параметрам ТУ, но соответствовать ГОСТу и наоборот**), поскольку именно они подготовили данную редакцию договора.

² Еще один важный аспект – абсолютная инертность судов к вопросам нарушения экспертами в рамках судебной экспертизы обязательных положений ФЗ «Об экспертной деятельности в Российской Федерации»;

³ К глубочайшему сожалению, квалификация специалистов (экспертов) в сфере огнеупоров в Российской Федерации не соответствует требуемому уровню;

⁴ Со слов суда данный документ приложен к «электронному» делу, однако, чем оно регламентируется суд апелляционной инстанции не пояснил;

⁵ Само по себе длительное судебное разбирательство свидетельствует лишь о сложности спора, необходимости рассмотрения множества технических фактов и доказательств.

И теперь представитель ООО «ВКМ-Сталь» Игошкин А.В. не стесняясь заявляет, что несоответствие ГОСТ свидетельствует о некачественном товаре, в противовес содержанию составленному его же компанией договору.

Что это как не ложь?

Суд, в данной ситуации абсолютно бессилен и не имеет возможности применить какие-либо меры ответственности к представителю, поскольку положениями Арбитражного-процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрена ответственность судебного представителя за представление суду недостоверных (ложных) объяснений, пояснений.

Данное поведение невозможно соотносить с принципом состязательности, поскольку данный принцип предполагает представление суду доказательств обеими сторонами, в обоснование своих требований и возражений, а не заявление представителем о наличии обстоятельств, которые опровергаются представленными им же доказательствами.

Является в корне неверным отсутствие ответственности судебных представителей, при одновременном наличии ответственности эксперта за предоставление заведомо ложного заключения, представление ложных свидетельских показаний.

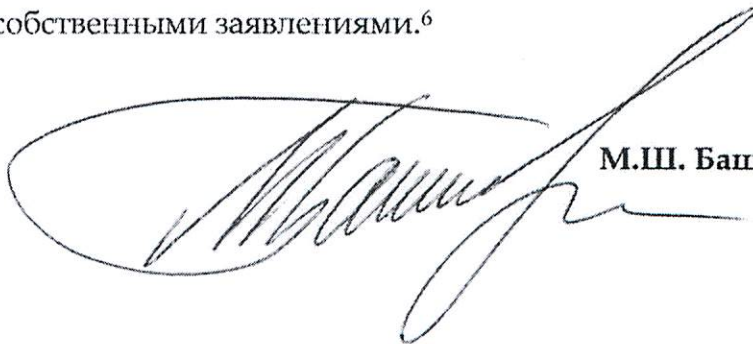
Данная проблема неоднократно обсуждалась в юридическом сообществе, в том числе и на юридических форумах.

Вышеназванную проблему не решить введением адвокатской «монополии», полагая учитывая уровень моральных и этических принципов с ее введением она даже может усугубиться.

Подводя итог изложенному, обращаю внимание на следующие важнейшие аспекты судебной системы, решение которых стабилизирует судебный процесс:

- вмешательство судов в рамках судебной практики в содержание договоров о порядке приемки продукции, путем назначения экспертизы, при нарушении покупателем порядка вызова поставщика;
- нередкое игнорирование судами обязательных положений ФЗ «Об экспертной деятельности в Российской Федерации»;
- отсутствие ответственности судебных представителей за предоставление ложных пояснений, опровергаемых его же собственными заявлениями.⁶

Представитель
ООО ТД «ГИР Восток»

М.И. Баширов

⁶ Также наличествует нарушение принципа «эстоппель».